

ОСОБЕННОСТИ ФИНЛЯНДСКО-ГЕРМАНСКОГО СБЛИЖЕНИЯ И ЕГО ОСВЕЩЕНИЕ НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ «ТАЙМС»

Д.Р. Лобанова

Аннотация. Формирование общественного мнения является важным элементом политической деятельности, а изучение способов управления и манипуляции информацией — предметом многих дисциплин, в том числе истории. В конце XIX – начале XX века Англия стала страной, которая не только смогла организовать эффективную работу с информацией как внутри страны, так и за ее пределами, но и создала для этого специальный аппарат. Большое внимание в этот период времени английская пресса уделяла финляндско-германским отношениям, особенно в контексте антинемецкой риторики, распространенной в стране в годы Первой мировой войны. Британские газеты, в частности «Таймс», активно критиковали германское вмешательство в финские дела, выражая опасения относительно возможности усиления германского влияния в послевоенной Европе. Значение революционных процессов в Финляндии оказалось длительным и важным для последующих судеб страны и региона. Оценка этих событий, их целей, форм, характера, движущих сил, а также их положительных или отрицательных последствий остаются предметом дискуссий и по сей день.

Ключевые слова: Гражданская война в Финляндии, газета «Таймс», пресса Великобритании, история Финляндии, германская интервенция в Финляндию.

Для цитирования: Лобанова Д.Р. Особенности финляндско-германского сближения и его освещение на страницах газеты «Таймс» // Преподаватель XXI век. 2024. № 4. Часть 2. С. 333–344. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-4-333-344

333

FEATURES OF THE RAPPROCHEMENT BETWEEN FINLAND AND GERMANY AND ITS COVERAGE IN THE “TIMES” NEWSPAPER

D.R. Lobanova

Abstract. The formation of public opinion is an important element of political activity, and the study of ways to manage and manipulate information is the subject of many disciplines, including history. At the end of the XIX – beginning of the XX century, England became a country that was not only able to organize effective work with information both inside and

© Лобанова Д.Р., 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

outside the country, but also created a special apparatus for this. During this period, the British press paid great attention to Finnish-German relations, especially in the context of the anti-German rhetoric prevalent in the country during the First World War. British newspapers, in particular the Times, actively criticized German interference in Finnish affairs, expressing fears about the possibility of strengthening German influence in post-war Europe. The significance of the revolutionary processes in Finland turned out to be long-lasting and important for the subsequent destinies of the country and the region. The assessment of these events, their goals, forms, nature, driving forces, as well as their positive or negative consequences remain the subject of discussion to this day.

Keywords: Finnish Civil War, “The Times” Newspaper, British Press, History of Finland, German Intervention in Finland.

Cite as: Lobanova D.R. Features of the Rapprochement between Finland and Germany and Its Coverage in the “Times” Newspaper. *Prepodavatel XXI vek*. Russian Journal of Education, 2024, No. 4, part 2, pp. 333–344. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-4-333-344

Формирование общественного мнения является важным элементом политической деятельности, а изучение механизмов пропаганды и способов управления и манипуляции информацией — объектом изучения многих социально-гуманитарных дисциплин, в том числе истории.

Принято считать, что отправной точкой для систематического использования средств массовой информации в пропагандистской деятельности стала Первая мировая война, превратив их в важный инструмент формирования общественного мнения [1–2]. В 1914–1918 гг. средства массовой информации большинства стран активно освещали ход военных действий и сопровождавшие их дипломатические контакты между воюющими государствами. Они стремились документировать и анализировать любые значимые события, включая происходящее на периферии Европы. Тогда же стало очевидным, что механизмы пропаганды дают возможности для использования информации в своих интересах, причем как в военное, так и в мирное время, интерпретируя одно и то же событие с различных точек зрения или трансформируя его восприятие с помощью методов информационной манипуляции [3–5].

Среди стран, успешно использовавших пропаганду и применявших эти методы как внутри страны, так и за ее пределами, особое место занимает Великобритания. Она не просто развила бурную деятельность по использованию пропагандистской машины, но направила ее на создание специальных структур, занятых решением этой задачи. В 1914 году при министерстве иностранных дел Великобритании было учреждено управление военной пропаганды под руководством Ч. Мастермана, и уже к лету 1915 года они выпустили более 2,5 млн печатных материалов, включая книги, листовки и официальные документы [6]. Позднее было создано управление военной пропаганды, которое объединило министерство информации, занимавшееся информационными войнами за пределами британской империи, и национальный комитет по целям войны, занимавшийся пропагандой внутри империи [6].

Главным объектом английской пропаганды ожидаемо стала Германия как противник Антанты, куда входила Великобритания. Пропагандистская кампания, реализованная с использованием агитационных материалов, сформировала в общественном сознании

британцев «образ врага», направленный против правителя Германской империи, немецкого народа и в особенности германских солдат [7]. Важно, что информация предоставлялась в доступной и понятной форме, что способствовало ее восприятию широкой аудиторией. Для увеличения воздействия и привлечения большего числа сторонников организовывались митинги, шествия и акции по сбору средств в поддержку военных нужд [8].

В связи с Германией не меньшее внимание английских средств массовой информации было приковано к Великому княжеству Финляндскому, которое в конце Первой мировой войны обрело независимость и только вступало в систему международных отношений как независимый субъект. Газеты ведущих стран мира активно освещали это событие, ведь Финляндия стала первой страной, официально провозгласившей отделение от России на государственном уровне. Еще больший интерес вызвали революция в Гельсингфорсе и последовавшая за ней гражданская война в Финляндии, т. к. после вооруженного восстания в Петрограде эти события стали одними из первых проявлений более широкого периода революционных движений.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что управление и манипуляция информацией, а также методы и способы их осуществления являются важнейшими не только для начала XX века, но и для современного мира. А Великобритания, начиная с Первой мировой войны, была одним из лидеров по успешности формирования необходимых для нее образов «войны», «врага», «жертв» и пр. [9–10]. В свою очередь, Гражданская война в Финляндии 1918 года стала уникальным и знаковым событием — не только первым примером создания нового государства на территории бывшей Российской империи, но и высокой степенью кровопролития. Недавно обретенная независимость привела к ожесточенной борьбе между «белыми» и «красными» силами. Ключевую роль в исходе войны сыграло вмешательство Германии, которая оказала «белым» решающую военную и политическую поддержку. Однако германо-финское сближение вызвало обеспокоенность и критику со стороны других великих держав, в частности Великобритании, которая воспринимала усиление немецкого влияния в регионе как угрозу своему стратегическому положению в Европе и на Балтике. Британские газеты, в частности «Таймс», активно критиковали германское вмешательство в финские дела, выражая опасения относительно возможности усиления германского влияния в послевоенной Европе. Таким образом, медийное освещение этих событий стало важным элементом в формировании общественного мнения и внешнеполитической стратегии Великобритании [6–10].

Рассмотрим эти события более подробно.

Финляндия провозгласила свою независимость 6 декабря 1917 года, т. е. вскоре после Октябрьской революции в России, что стало началом периода политической нестабильности и социального кризиса. Финляндская политика раскололась на два противоположных лагеря, которые в дальнейшем стали противниками в гражданской войне: «белых» и «красных» [11]. «Красные» финны поддерживались русскими добровольцами, в то время как «белые» опирались на помощь Германии. Великобритания, используя отработанные методы, эффективно направляла информацию о гражданской войне в Финляндии, стремясь представить ее в выгодном для себя свете [12]. И до середины февраля 1918 года, пока не стало известно об активной помощи со стороны Германии, созданию положительного восприятия «белофиннов» ничего не мешало. Именно тогда в прессе сформировались два ярких образа — «образ врага» и «образ жертвы» [13].

Германская интервенция в Финляндии началась весной 1918 года с высадки германского экспедиционного корпуса на финское побережье. 5 марта 1918 года германский флот достиг Аландских островов, которые стали базой для дальнейших операций. 3 апреля того же года в Ханко высадился Остзейский корпус численностью 9,5 тысячи человек под командованием генерала Рюдигера фон дер Гольца, после чего войска направились в сторону Хельсинки. 7 апреля в Ловиисе высадился отряд под командованием Отто фон Брандштейна, состоящий из 2,5 тысячи солдат, что еще больше усугубило ситуацию для красных. В общей сложности в Финляндии находилось 14–15 тысяч германских солдат. Немецкие войска немедленно вступили в боевые действия с финскими красными, что позволило Германии укрепить свое влияние в Финляндии и использовать страну как стратегический плацдарм для дальнейших действий в Балтийском регионе [14].

Начиная с середины февраля в газете «Таймс» стали регулярно появляться сообщения, касавшиеся «немецких интриг», якобы состоявшейся высадке немецких войск на финском побережье, вызывавшие обеспокоенность Великобритании [15]. С этого момента все усилия Британии были направлены на формирование негативного образа Германии, что, в свою очередь, повлияло на восприятие ее роли в различных международных конфликтах [9–10]. Этот образ был результатом многолетней пропаганды, направленной на демонизацию Германии в контексте Первой мировой войны. В условиях, когда немецкая угроза воспринималась как одна из самых серьезных, для средств массовой информации было затруднительно оправдывать действия «белых финнов», поддерживающих сотрудничество с германскими войсками. СМИ, следуя линиям официальной пропаганды, стремились поддерживать представление о Германии как о «враге номер один», и любые действия, связанные с немецким влиянием, воспринимались как угрозы интересам Великобритании [7–10].

Для британцев одним из центральных вопросов, безусловно, оставалась перспектива возможного развертывания германской армии на территории Финляндии для проведения боевых действий в направлении Петрограда [16], поскольку результат таких действий мог существенно изменить баланс сил на Восточном фронте. При этом в опубликованных материалах можно наблюдать разные мнения, однако никто не отрицал того факта, что если германское командование примет решение о продвижении своих войск с территории Финляндии в сторону Петрограда, то осуществить это не составит никаких трудностей. Такие операции, по мнению многих экспертов того времени, могли бы быть реализованы относительно легко, учитывая уже имеющееся военное присутствие Германии в Финляндии [16]. Тем не менее преобладающим мнением в британской прессе все же оставалась точка зрения, согласно которой «немецкая экспедиция» в Финляндию не приведет к возобновлению военных действий против России, хотя эта позиция и была не столь устойчивой. В то же время, в некоторых статьях высказывалась мысль о том, что немецкие войска, возможно, не ограничатся лишь операциями на финской территории и могут расширить свое присутствие на другие территории, что, в свою очередь, могло повлиять на стратегическую ситуацию на Восточном фронте и на взаимоотношения Великобритании с Германией [17–18].

Перспектива заключения союза между «белой» Финляндией и кайзеровской Германией активно обсуждалась в британской прессе, в том числе на страницах газеты «Таймс». Примечательно, что еще до заключения официальных финско-германских

соглашений газета подчеркивала неизбежность такого союза. В одной из статей указывалось, что в условиях сложившейся в Финляндии политической и военной ситуации заключение соглашения с Германией является чуть ли ни обязательным выбором. Фактически гражданская война в Финляндии ставила страну перед дилеммой: либо заключить соглашение с Германией, либо признать власть большевиков. Это свидетельствовало о стремлении редакции оправдать позицию «белой» Финляндии любой ценой, рассматривая ее действия как вынужденную и закономерную реакцию на актуальные угрозы, исходившие как от внешнего, так и внутреннего врага [19]. В результате образ России как врага в британской прессе еще более усилился. События в Финляндии, связанные с германским вмешательством, не только подтверждали опасения по поводу распространения большевизма, но и способствовали усилению антироссийских настроений в общественном сознании Великобритании. В условиях продолжающихся боевых действий между Антантой и Германией «Таймс», тем не менее, демонстрировала попытки понять, а в определенной мере и оправдать позицию Финляндии. Стремясь установить контроль над геополитическими процессами в постреволюционной России и Балтийском регионе, Британия была заинтересована в ослаблении России и ее влияния в Европе [13] и тем самым упрочении собственного влияния.

Однако известие о подписании мирного договора между «белым» финским правительством и Германией 7 марта 1918 года вызвало в Великобритании сильное беспокойство и было воспринято с явным негативом. Это беспокойство можно считать естественным в контексте тех политических и военных реалий, которые формировались в Европе в завершающую стадию Первой мировой войны и на фоне революционных процессов в России. Ведь оно означало формирование нового политического ландшафта на постреволюционной территории бывшей Российской империи, что не могло не затрагивать стратегических интересов Великобритании и других стран Антанты [14].

Особенно отчетливо «оправдательную» позицию британской прессы можно было наблюдать в контексте того, каким образом текст мирного договора между Финляндией и Германией был представлен широкой английской аудитории. Так, публикуя информацию о его подписании, «Таймс» акцентировала внимание на конфиденциальности документа, квалифицируя договор как сугубо тайную сделку между финским и германским руководством. Газета подчеркивала, что сама природа этого соглашения, а также его условия, были скрыты даже от финского парламента, что, в свою очередь, вызывало опасения по поводу прозрачности процесса и намерений сторон. Педалирование тайного характера соглашения поднимало вопросы о правомерности и законности заключения такой сделки, что активно использовалось в британской прессе как один из аргументов для выражения сомнений и подозрений относительно истинных намерений Германии и ее влияния на финскую политику.

Кроме того, «Таймс» высказывала предположения о жестких условиях соглашения, связанных с будущим политическим устройством Финляндии. В частности, газета акцентировала внимание на том, что одним из пунктов договора предполагалась необходимость установления в Финляндии монархической формы правления. На этом фоне особое внимание было уделено выдвигаемой кандидатуре немецкого принца на роль монарха Финляндии, что, по мнению британских аналитиков, сигнализировало о стремлении Германии значительно усилить свое влияние в регионе, а возможно, и превратить Финляндию в своего вассала. Это был ключевой момент, который, по мнению авторов,

мог бы привести к долгосрочной политической зависимости Финляндии от Германии [19]. В газете также высказывались предположения о возможности перевода финских вооруженных сил под немецкое командование, что вызывало дополнительные опасения относительно растущего влияния Германии на военную мощь Финляндии и ее стратегическую роль в регионе.

Следует отметить, что, хотя «Таймс» высказывала скорее гипотезы, нежели сообщала реальные факты, это не помешало британским журналистам использовать эту информацию для формирования негативного образа германо-финляндского союза, который, по мнению прессы, мог бы привести к усилению германского контроля над Финляндией и создать новые угрозы для геополитической стабильности в Европе.

Важным аспектом, на который обращала внимание редакция газеты, было положение о статусе Аландских островов, которое являлось одним из ключевых пунктов германо-финляндского договора. Газета с определенной прозорливостью акцентировала внимание на том, что Финляндия выражала согласие на то, что острова Аландского архипелага не будут переданы Швеции. Однако это соглашение, по мнению британских аналитиков, отразило стратегические интересы не только Финляндии, но и Германии [20]. Утверждения британских журналистов о том, что Германия была заинтересована в контроле над Аландскими островами, оказались, как показала последующая ситуация, не лишены оснований. Действительно, в 30-й статье договора, определяющей будущее Аландского архипелага, прямо указывалась важная роль, которую Германии предстояло сыграть в определении их статуса [14]. В частности, этот пункт подчеркивал, что Германия будет иметь решающее слово в вопросах, касающихся дальнейшего контроля над островами, что свидетельствовало о ее стремлении укрепить свое присутствие в этом стратегически важном районе.

Не случайно «Таймс» выделила этот момент как один из наиболее значимых в контексте оценки германо-финляндского договора. В то время как многие другие положения соглашения оставались предметом спекуляций и гипотез, эта деталь была представлена как явная демонстрация того, что Германия использовала Финляндию как инструмент для усиления своего контроля в Балтийском регионе. Вопрос о принадлежности Аландских островов был не просто дипломатическим, но и военно-стратегическим, поскольку они располагались на важнейших морских путях, и контроль над ними обеспечивал бы Германии определенные преимущества как в военном, так и в экономическом плане.

Таким образом, несмотря на то, что в глазах британских журналистов эта договоренность казалась значительным шагом в укреплении германо-финляндских отношений, она также служила ярким примером того, как Германия использовала политическую нестабильность в Финляндии для реализации своих собственных стратегических целей в Балтийском регионе. Включение Аландских островов в число тех территориальных вопросов, по которым Германия должна была играть решающую роль, подчеркивало растущее влияние Берлина на финские дела и свидетельствовало о намерении Германии еще больше утвердиться на Балтике, что в свою очередь ставило под сомнение безопасность и интересы других держав, в частности Великобритании [20]. В результате, несмотря на явные государственные интересы Великобритании и возможные угрозы для ее стратегических позиций, «Таймс» стремилась не столько критиковать, сколько «понять» позицию белой Финляндии в контексте заключенного соглашения с Германией. В контексте гражданской войны в Финляндии, которая в значительной степени

определяла политическую ситуацию в стране, «Таймс» рассматривала заключение соглашения с Германией как следствие внутреннего давления и борьбы между различными политическими силами в Финляндии, а не как результат внешнеполитического маневра в пользу Германии. В таком контексте, британская пресса считала, что белая Финляндия была фактически загнана в угол, где ей не оставалось выбора, кроме как заключить соглашение с Германией или столкнуться с угрозой победы «красных» финнов, которые, в свою очередь, были тесно связаны с Советской Россией.

Таким образом, несмотря на опасения и противоречия, связанные с усилением германского присутствия в регионе, «Таймс» пыталась представить действия «белой» Финляндии не как акт предательства, а как вынужденный шаг, вызванный уникальными обстоятельствами. Этот подход, в свою очередь, позволял британским читателям выработать более многогранное восприятие событий, не сводя их к простому конфликту великих держав, но акцентируя внимание на сложности внутренней политики Финляндии, ее политических и военных реалий. Прессой проводилась попытка увидеть в действиях Финляндии не просто союз с Германией, но и внутреннюю борьбу за сохранение независимости в условиях внешней угрозы и внутренних политических разногласий.

В итоге в органах массовой информации Британии явно существовал необычайный интерес к «северной политике» Германии [21]. Этот интерес был вызван растущим влиянием Германии на события, происходившие в Северной Европе, особенно в контексте гражданской войны в Финляндии и германской интервенции. Однако несмотря на внимание к этим вопросам, в британских средствах массовой информации сохранялось устойчивое мнение о малой вероятности того, что немецкие войска будут активно действовать против западных держав в северном направлении. Считалось, что основные военные усилия Германии сосредоточены на западном фронте, где разворачивались основные боевые действия в ходе Первой мировой войны. В этом контексте, хотя внимание британских СМИ к «северной политике» Германии было заметным, оно не воспринималось как непосредственная угроза для Великобритании или ее союзников в более широком военном контексте.

Однако центральной темой британской прессы оставался «финский вопрос», который обострился на фоне заключения соглашений между Финляндией и Германией, а также вмешательства немецких войск в гражданскую войну в Финляндии. В ряде публикаций «Таймс» и других британских изданий подчеркивалось, что Финляндия, вместо того чтобы стремиться к объединению с соседними скандинавскими странами, что, как считалось, могло бы быть более естественным курсом, выбрала путь, который ставил ее в зависимость от Германии. Следует, однако учитывать, что когда с начала февраля 1918 г. возникают некие слухи о шведской помощи Финляндии то, как было отмечено в «Таймс» шведское правительство категорически заявило, что оно не намерено вмешиваться в дела, которые их не касаются [22]. Более того по сведениям, которые имелись у английской газеты, Стокгольм, несмотря на общие симпатии к финскому народу и «законному правительству» в их борьбе против революционных сил, твердо был намерен придерживаться политики невмешательства. В «Таймс» по данному вопросу также обратили внимание на то, что даже разрешение, запрошенное финским «белыми» представителями на покупку оружия и боеприпасов в Швеции, а также на возможность переправки вооружения транзитом с помощью шведских железных дорог, тоже было отклонено. Тем не менее эти «наблюдения» английских журналистов сочетались

с информацией о продолжающей свою деятельность в Финляндии шведской гуманитарной миссии [23].

В статье «Таймс» указывалось, что в условиях политического и военного давления на Финляндию союз с Германией стал «неизбежным злом», и именно эта позиция отчуждения и тревоги за будущее страны в значительной степени определяла восприятие событий британским обществом. В представлении британских аналитиков, Финляндия, присоединившись к Германии, фактически поддержала государство, чьи действия и цели, в контексте уже существующих международных отношений и военной ситуации, воспринимались как аморальные и дестабилизирующие. В определенной степени, это было воспринято как пример того, как амбиции великих держав могут «опозорить» малые нации, вынуждая их выбирать из «двух зол»: либо союз с агрессивной державой, либо признание большевизма, который казался для многих государств Европы еще большей угрозой [20].

«Таймс» особо подчеркивала вероятность отсутствия вмешательства западных стран в финские внутренние проблемы. В частности, газета ссылалась на откровенные высказывания бывшего британского консула в Финляндии Э. Вольфа, который, общаясь с журналистами, выразил сомнение в возможности оказания какой-либо помощи Финляндии со стороны США, даже в случае, если немецкие войска начнут свое присутствие на финской территории. Он, очевидно, не проявлял особого энтузиазма относительно ориентации Финляндии на Германию. Тем не менее, по его мнению, подчеркнутому в публикациях, Финляндия не имела иного выбора, ввиду отсутствия поддержки со стороны Швеции [24].

В газете отмечалась, что на фоне отсутствия внешней помощи Финляндия, разделенная между влиянием Швецией и Германией, фактически оказалась в ловушке, что несмотря на попытки установить более тесные связи с Швецией, финское руководство не смогло заручиться необходимой поддержкой со стороны государства. В результате, как утверждал Вольф, финское правительство было вынуждено обратиться к Германии, несмотря на наличие угрозы дальнейшей зависимости от внешней силы. Подчеркивая эту мысль, «Таймс» также акцентировала внимание на серьезных последствиях для Финляндии, которые, по мнению эксперта, неизбежно последуют за таким выбором. Вольф, сдержанно оценивая перспективы страны, предсказывал, что Финляндия будет вынуждена «заплатить слишком высокую цену» за свое сотрудничество с Германией, поскольку это сопряжено с рисками утраты политической независимости и втягивания в более сложные международные игры, где ее собственные интересы могут быть подчинены более крупным великим держав.

В условиях сложившейся геополитической обстановки «Таймс», опираясь на доступные ей сведения, предполагала, что Германия в конечном итоге установит широкий контроль над Финляндией, используя для этого разнообразные механизмы. Газета подчеркивала, что немецкое влияние будет распространяться не только на военную и политическую сферу, но также охватит и экономическое взаимодействие, включая торговые отношения. Это заключение основывалось на анализе стратегических интересов Германии в регионе, которые, как полагал автор, предполагали укрепление ее позиций через установление экономической зависимости Финляндии.

Особое внимание в публикациях уделялось возможным последствиям для торговли древесиной, которая была ключевой отраслью финской экономики и занимала важное

место на международном рынке [24]. «Таймс» подчеркивала, что германский контроль над финским экспортом древесины неизбежно скажется на состоянии скандинавского рынка этой продукции. Это, в свою очередь, вызвало бы значительное беспокойство в Великобритании, поскольку древесина из этого региона традиционно играла важную роль в удовлетворении потребностей британских потребителей. Возможное перераспределение торговых потоков в пользу Германии угрожало не только снижением доступности ресурса для британской экономики, но и могло привести к росту цен и сокращению поставок.

Газета также отмечала, что подобные экономические изменения способны оказать долгосрочное влияние на положение Великобритании в Балтийском регионе. Усиление позиций Германии на финском рынке могло привести к дальнейшему ослаблению британского влияния в Скандинавии и к потере стратегических возможностей для экономического и политического взаимодействия с этим регионом. Таким образом, публикации в «Таймс» не только подчеркивали возможные экономические последствия, но и формировали представление о том, что расширение германского контроля над Финляндией представляло собой угрозу, выходящую за пределы локального конфликта и затрагивающую интересы Великобритании в более широком международном контексте [24–25].

С момента становления Финляндии независимым государством взор прессы был прикован к событиям, происходящим как внутри государства, так и за ее пределами. Ситуация, связанная с признанием государства на международной арене, позволяла Великобритании формировать образ маленького «беззащитного» государства, которому необходимы сильные покровители. Это отчетливо видно при анализе статей «Таймс», в которых можно заметить определенные закономерности в изложении [12]. Во всех текстах, связанных с Финляндией, страну подталкивают к уступкам в пользу Скандинавских стран, в частности Швеции, или к скорейшему решению вопроса признания со стороны США и Великобритании. Для этого используются принцип контраста (описывая ситуацию с зерном как крайне критическую на фоне прекращения поставок зерна), перспективы (ситуация с признанием независимости всегда рассматривается только с отрицательной для Финляндии стороны) и медиаторов (преподнесение информации через речи шведского короля Густава V и датского Карла X).

Используя накопленный опыт пропагандистской деятельности, в «Таймс» начали противопоставлять участников конфликта. При этом газета действовала в рамках прежних методов, используя принцип дегуманизации врага: «образ врага» возникал в результате объединения понятий «русский» и «красный» и наделяния их максимально негативными характеристиками, которые противоречили правовым и моральным нормам. Для них употребляли эпитеты «звери», «убийцы», «кровожадные» и пр., наделяя их античеловеческими качествами, указывая на их низкий уровень развития и отсутствие толерантности и жажду крови. Им противопоставлялись «белофинны» с благородными целями и действиями. Но не они являются жертвами. Образ жертвы формируется из беззащитного финского народа, над которым издеваются «русские» «красные финны», мучают, грабят и бесчисленно убивают. Таким образом, можно констатировать использование практически всех основных методов пропаганды: дегуманизация, контраст, очевидцы событий, будничная история, медиаторы.

Однако стоит обратить внимание, что ситуация с «образами» начинает меняться после появления во второй половине февраля нового участника — Германии. Участие

в событиях, развернувшихся в Финляндии, основного врага Антанты привело к уменьшению положительно окрашенных статей в поддержку «белофиннов». А после событий в Тампере и начавшегося «белого террора» и вовсе градус поддержки начинает падать. Постепенно статьи в «Таймс» становятся все более политически нейтральными, и «белых» обвиняют в ошибочности выбора, но это не говорит о переходе прессы на сторону «красных».

Анализ архива газеты «Таймс» позволяет сделать вывод о ее безусловном влиянии на восприятие обществом Великобритании событий гражданской войны в Финляндии, на формирование «образа врага» и «жертвы». Прививаемые в обществе пропагандистские образы и шаблоны стали неотъемлемой частью повседневной жизни. Военная пропаганда Великобритании не только воздействовала на местное население, но и направлялась на нейтральные и союзнические страны.

Само же финляндско-германское сближение в период гражданской войны 1918 года предстает как сложное и многогранное явление, оказавшее значительное влияние на формирование внешней политики Финляндии и международных отношений в регионе. Германия, стремясь укрепить свои позиции в Северной Европе, оказала решающую поддержку белому движению в Финляндии, что предопределило его победу. Однако это сближение вызвало опасения у других великих держав, особенно у Великобритании, которая воспринимала действия Германии как угрозу европейскому балансу сил. С одной стороны, Германия обеспечила Финляндии необходимую поддержку в борьбе с «красными», с другой стороны, чрезмерная зависимость от Германии могла привести к утрате финской независимости. Анализ британской прессы позволяет лучше понять, как международное сообщество воспринимало эти события, и каким образом формировались внешнеполитические решения в условиях мирового конфликта.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Cole, R.* Propaganda in Twentieth Century War and Politics. Lanham: Scarecrow Press, 1996. 416 p.
2. *Cole, R.* The Encyclopedia of propaganda. NY: Sharpe Reference, 1998. 800 p.
3. *Лассуэл, Д.Г.* Техника пропаганды в мировой войне. М., 2021. 237 с.
4. *Кара-Мурза, С.Г.* Власть манипуляции. М.: Академический проспект, 2009. 356 с.
5. *Vadsey, S.* Propaganda and the Defence of Empire. in: Imperial Defence: The Old World Order 1856–1956. Ed. by G. Kennedy. L., 2007. 336 p.
6. *Абдраштов, Э.Г.* Формирование пропагандистского аппарата в годы первой мировой войны (опыт России и зарубежных стран) // Гуманитарные и юридические исследования. 2015. № 3. С. 5–9.
7. *Ульянов, П.В.* Образ Бельгии как «жертвы» в британской пропаганде периода Первой мировой войны // Известия Алтайского государственного университета. (2 (106)). 2019. С. 75–79.
8. *Beckett, I.* The Great War. London, 2007. 856 p.
9. *Селиверстов, Д.М.* Антигерманская пропаганда в Великобритании накануне и в годы Первой мировой войны: специальность 07.00.03 «Всеобщая история (соответствующего периода)»: дисс. ... канд. ист. наук. 2017. 208 с.
10. *Ульянов, П.В.* Эволюция «Образа врага» в британской пропаганде периода Первой мировой войны // Вестник Томского государственного университета. № 446. 2019. С. 149–158.

11. Барышников, В.Н. Победа контрреволюции в Финляндии в 1918 г. и ее значение для политики большевиков в Советской России // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2020. № 22 (1–2). С. 66–88.
12. Лобанова, Д.Р. Восприятие событий гражданской войны в Финляндии Великобританией (по материалам ежедневной газеты “Таймс”) // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2019. № 20 (2). С. 152–166.
13. Лобанова, Д.Р. Проблема формирования в прессе Великобритании «образов» гражданской войны в Финляндии 1918 г. (на примере газеты «Таймс») // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2024. № 25 (1–2). С. 152–164.
14. Холодковский, В.М. Революция в Финляндии и германская интервенция М., 1967. 387 с.
15. Germans reported in Finland // The Times. Feb 22, 1918. P. 6.
16. The burning question // The Times. Feb 22, 1918. P. 6.
17. Germans Finland // The Times. Apr 08, 1918. P. 6.
18. German power triumphant // The Times. Apr 09, 1918. P. 6.
19. The Finnish peace // The Times. Mar 05, 1918. P. 4.
20. The German occupation of: Aaland islands // The Time. Mar 06, 1918. P. 5.
21. Scandinavian Suspicions // The Times. Mar 11, 1918. P. 7.
22. No Swedish help for Finland // The Times. Feb 02, 1918. P. 5.
23. Sweden declines to aid Finland // The Times. Feb 22, 1918. P. 6.
24. Finnish ambition // The Times. Apr 17, 1918. P. 6
25. German hold on Finland // The Times. Apr 29, 1918. P. 8.

REFERENCES

1. Cole, R. *Propaganda in Twentieth Century War and Politics*. Lanham: Scarecrow Press, 1996, 416 p.
2. Cole, R. *The Encyclopedia of propaganda*. NY: Sharpe Reference, 1998, 800 p.
3. Lasswel, D.G. *Texnika propagandy v mirovoj vojn* [Propaganda Technique In The World War]. Moscow, 2021, 237 p. (in Russ.)
4. Kara-Murza, S.G. *Vlast manipulyacii* [The power of manipulation]. Moscow, Akademicheskij prospekt, 2009, 356 p. (in Russ.)
5. Badsey, S. Propaganda and the Defence of Empire. In: *Imperial Defence: The Old World Order 1856–1956*, ed. by G. Kennedy. London, 2007, 336 p.
6. Abdrashitov, E.G. Formirovaniye propagandistskogo apparata v gody pervoy mirovoy voyny (opyt Rossii i zarubezhnykh stran) [The formation of the propaganda apparatus during the First World War (the experience of Russia and foreign countries)], *Gumanitarnyye i yuridicheskiye issledovaniya* = Humanitarian and Legal Studies, 2015, No. 3, pp. 5–9. (in Russ.)
7. Ulianov, P.V. *Obraz Belgii kak “zhertvy” v britanskoy propagande perioda Pervoy mirovoy voyny* [The Image of Belgium as a “victim” in British propaganda during the First World War], *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta* = Proceedings of the Altai State University, 2019, 2 (106), pp. 75–79. (in Russ.)
8. Beckett, I. *The Great War*. London, 2007, 856 p.
9. Seliverstov, D.M. *Antigermanskaya propaganda v Velikobritanii nakanune i v gody Pervoy mirovoy voyny* [Anti-German propaganda in the UK on the eve and during the First World War]: spetsialnost 07.00.03 “Vseobshchaya istoriya (sootvetstvuyushchego perioda)”: PhD dissertation (History). 2017, 208 p. (in Russ.)

10. Ulianov, P.V. Evolyutsiya “Obraza vraga” v britanskoj propagande perioda Pervoy mirovoy vojny [The evolution of the “Enemy Image” in British propaganda during the First World War], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* = Bulletin of Tomsk State University, 2019, No. 446, pp. 149–158. (in Russ.)
11. Baryshnikov V.N. Pobeda kontrrevolyutsii v Finlyandii v 1918 g. i eye znachenije dlya politiki bolshevikov v Sovetskoj Rossii [The victory of the counter-revolution in Finland in 1918 and its significance for the policy of the Bolsheviks in Soviet Russia]. In: *Sankt-Peterburg i strany Severnoy Evropy* [St. Petersburg and the Nordic Countries], 2020, № 22 (1–2), pp. 66–88. (in Russ.)
12. Lobanova, D.R. Vospriyatiye sobytij grazhdanskoj vojny v Finlyandii Velikobritaniyey (po materialam ezhednevnoy gazety “Tayms”) [British Perception of the Events of the Finnish Civil War (based on the materials of the daily Times newspaper)], *Sankt-Peterburg i strany Severnoy Evropy* = St. Petersburg and the Nordic countries, 2019, № 20(2), pp. 152–166. (in Russ.)
13. Lobanov, a D.R. Problema formirovaniya v presse Velikobritanii «obrazov» grazhdanskoj vojny v Finlyandii 1918 g. (na primere gazety “Tayms”) [The problem of the formation of “images” of the Civil War in Finland in 1918 in the British press (Using the Example of the Times Newspaper)], *Sankt-Peterburg i strany Severnoy Evropy* = St. Petersburg and the Nordic countries, 2024, No. 25 (1–2), pp. 152–164. (in Russ.)
14. Kholodkovskiy V.M. *Revoljutsiya v Finlyandii i germanskaya interventsija* [The Revolution in Finland and the German intervention]. Moscow, 1967, 387 p. (in Russ.)
15. Germans reported in Finland, *The Times*, Feb 22, 1918, p. 6.
16. The burning question, *The Times*, Feb 22, 1918, p. 6.
17. Germans Finland, *The Times*, Apr 08, 1918, p. 6.
18. German power triumphant, *The Times*, Apr 09, 1918, p. 6.
19. The Finnish peace, *The Times*, Mar 05, 1918, p. 4.
20. The German occupation of Aaland islands, *The Times*, Mar 06, 1918, p. 5.
21. Scandinavian Suspicions, *The Times*, Mar 11, 1918, p. 7.
22. No Swedish help for Finland, *The Times*, Feb 02, 1918, p. 5.
23. Sweden declines to aid Finland, *The Times*, Feb 22, 1918, p. 6.
24. Finnish ambition, *The Times*, Apr 17, 1918, p. 6.
25. German hold on Finland, *The Times*, Apr 29, 1918, p. 8.

Лобанова Дарья Ростиславовна, аспирант, кафедра истории Нового и новейшего времени, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет, st032622@spbu.ru

Daria R. Lobanova, PhD Student, Modern and Contemporary History Department, Institute of History, St. Petersburg State University, st032622@spbu.ru

Статья поступила в редакцию 21.08.2024. Принята к публикации 04.10.2024

The paper was submitted 21.08.2024. Accepted for publication 04.10.2024